



16+

Обвенчанная
С НЕЗНАКОМЦЕМ

ДАРЬЯ РАТНИКОВА

Дарья Ратникова
Обвенчанная с незнакомцем

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ратникова Д.

Обвенчанная с незнакомцем / Д. Ратникова — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-97763-1

Чтобы спасти юную Ремию от участи быть военным трофеем, мать выдаёт ее замуж за незнакомца. Фиктивный брак ни к чему не обязывает девушку. Она покидает негостеприимный край с надеждой забыть этот ужас, как страшный сон. Но проходит несколько лет, и странный брак напоминает о себе. Теперь Мия вынуждена отправиться к своему мужу, чтобы получить развод.

ISBN 978-5-532-97763-1

© Ратникова Д., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дарья Ратникова

Обвенчанная с незнакомцем

Пролог

Серое вечернее небо хмурилось, чтобы пролиться дождём. Вот уже несколько капель упали на дорогое тёмно-синее платье богатой женщины, которая почти бежала по улице небольшой деревушки, таща за руку девушку, лет пятнадцати-шестнадцати.

– Мия, давай быстрее, умоляю тебя! – Голос женщины звучал испуганно. Она постоянно оглядывалась, словно опасаясь удара в спину. Когда сзади послышались громкие голоса и ругань, женщина побежала.

– Ты все дома осмотрел? А то Барт будет недоволен. Это – последняя дань по договору и он рассчитывал уж здесь то пожить на славу.

– Ещё парочка и спать.

Грубые голоса послышались совсем рядом. Женщина свернула в какой-то незаметный проулок, потом прошла ещё немного и, остановившись возле высокого здания с длинным шпилем, упиравшимся, казалось в самое небо, толкнула тяжёлую резную дверь. Захлопнув её за собой, женщина перевела дух и отпустила руку девушки. Но тут же снова вздрогнула и испуганно осмотрелась.

– Они не могут сюда зайти, не могут! – Прошептала она как молитву. Руки её дрожали, когда она сняла плащ, призванный защитить её от непогоды. Рядом девушка сделала то же самое. – Нам нужно найти священника.

Женщина уверенно направилась вперёд, внутрь церкви.

Девушка покорно шла следом, не задавая лишних вопросов. Они уже прошли ряд длинных скамей, когда с одной из них поднялся и поспешил к ним священник. Пожилой, с седыми волосами и морщинистым лицом.

– Чем могу помочь? – Спросил он.

– Отец, – женщина кинулась к нему, словно ища защиты, – вы ведь знаете об этой дани. Мы ничего не знали, когда ехали сюда. Иначе, Всевышний видит, никогда бы нашей ноги здесь не было. Мой муж отправил нас с дочкой отдохнуть и поправить здоровье. И вот... Кто же знал... Помогите, отец, пожалуйста!

Женщина схватила священника за руку.

– Я попробую помочь, – вздохнул он и морщины на усталом лице проступили ещё явственнее. – Но что я могу? Церковь у нас маленькая, помещений лишних нет. Только комната с облачениями, да ведь в ней то в первую очередь будут искать.

– Ну может быть они не осмелятся зайти в храм, – женщина ответила уже спокойнее.

– Может быть. Но запретить я им не смогу, увы, – печально ответил священник. – Давайте присядем. Вы можете остаться здесь до завтра или вообще сколько хотите. Правда, я не уверен, что вам здесь будет удобно, лирра...

– Саманта Де Раст. Мне будет удобно.

– Вот и замечательно, – священник улыбнулся. – К тому же кроме меня и моего друга здесь никого больше нет. – И он указал на тёмную мужскую фигуру, почти невидимую в вечернем сумраке. – И вы тоже располагайтесь, – священник жестом указал дочери лирры Де Раст на ближайшую скамью. Она покорно присела.

Матушка делала всё, чтобы спасти её жизнь, но от страха нет спасения. И вот сейчас он своими липкими щупальцами расплзался по телу. Кто же знал, что данью для победителей в

войне должны были стать молодые незамужние девушки от четырнадцати до двадцати лет. А когда тебе пятнадцать так хочется жить!

Они почти успокоились, тихо переговариваясь о чём-то своём, ведомом только матери с дочерью, когда на улице послышались громкие голоса и топот шагов.

– Боже! – Женщина вскочила со скамьи. – Они идут. Они сейчас будут здесь. Что делать? Что нам делать, отец?

– Только не надо бояться! Может быть, они ещё не осмелятся войти сюда. Давайте лучше помолимся! Пойдёмте за мной.

Лирра Де Раст с дочерью послушно направились вслед за священником к центру храма, где одиноко стояла статуя Всевышнего. Они преклонили колени и начали усердно что-то шептать. Вдруг громкий стук в дверь прервал их молитву.

– Открывай, – раздался грубый голос, – Иначе мы не посмотрим, что это – церковь.

– Вы закрыли дверь? – Лирра Де Раст благодарно посмотрела на священника.

– Да. Этим мы выиграем немного времени. Но совсем мало, увы.

– Но неужели совсем нет спасения?

– Есть у меня одна мысль, но не знаю, понравится она вам или нет. Забирают ведь только незамужних девушек.

– Не хотите ли вы сказать, отец...? – Женщина удивлённо подняла голову.

– Нет, мне нельзя по статусу, – он мягко улыбнулся. – Но здесь есть мой друг, я думаю он не откажется.

– Но моя дочь ещё слишком молода.

– Мой друг благороден. Я почти уверен, что он согласится спасти девушку, не требуя никаких обязательств. И хоть мне стыдно это говорить, как священнику, но в день её совершеннолетия просто подадите прошение Его Величеству с объяснением и просьбой расторгнуть брак и всё.

– Ну если ваш друг согласится, то я тоже согласна, а Мия – тем более. Только, ради Бога, быстрее!

За дверью стало подозрительно тихо. Священник подошёл к своему другу, что-то сказал ему. Тот кивнул, соглашаясь.

– Мой друг согласен. Идите сюда. В случаях, угрожающих жизни и здоровью венчающихся, чин может быть сокращён. Лирра Ремия Де Раст встаньте вот сюда. – Девушка послушно сделала несколько шагов и встала рядом со священником. – А теперь ты, Дерек. – Мужчина тоже сделал несколько неуверенных шагов. Было видно, что он сильно хромал. И по-прежнему тень падала ему на лицо, скрывая черты и возраст. – Соедините ваши руки. Итак, венчаются Лирра Ремия Де Раст и лорд Дерек Гастон.

Через несколько минут венчание окончилось. Священник обернул руки новобрачных красной тканью.

– Ну вот теперь осталось сделать только запись в церковной книге.

И тут раздался сокрушительный грохот. Клубы дыма заволокли вход в церковь. Когда дым немного рассеялся, было видно, что на месте двери зияет провал и в него входит отряд вооружённых людей.

– Ну что, святой отец, давай, показывай, каких птичек ты тут прячешь, – насмешливо сказал человек во главе отряда, а потом сплюнул себе под ноги.

– Вы оскверняете церковь, – кротко, но жёстко ответил ему священник.

– Мы тут ещё и не то учиним, если ты укрываешь положенную нам дань. Быстро обыскать здесь всё!

Воины бросились обыскивать храм, священник стоял, скрестив руки на груди, рядом с лиррой Де Раст. А чуть поодаль виднелись новобрачные.

– Это кто там у нас? – Воевода прищурился, разглядывая фигуры позади священника.

– Это мой друг лорд Дерек Гастон и его юная жена.

– Значит вот как! – Воевода шагнул вперёд, едва не сбив священника. – А где доказательства венчания? Где свидетели? Где нотариус и брачный договор? А? Нету? Значит я не поверю, что эта пигалица – замужняя дама. И она тогда пойдёт с нами.

Лирра Де Раст задрожала и схватилась за священника, чтобы не упасть, молодая новобрачная тоже была недалеко от обморока, когда вперёд выступил лорд Гастон.

– Эта девушка – моя жена по закону. И кто осмелится покушаться на неё, будет иметь дело с одним из самых могущественных родов в Виридии. А этого бы вам не хотелось, верно? – Его хриплый голос звучал сурово. – Но чтобы вы поверили, я предоставлю вам доказательство, так и быть. – И уже тише жене. – Протяни руку.

Она послушно протянула вперёд руку. На её указательном пальце красовалось массивное, явно мужское кольцо-печатка с парящим орлом на гербе. Лорд Гастон повернул кольцо, так чтобы печатка смотрела внутрь, в ладонь девушки, а её заставил повернуть руку открытой ладонью вверх, и что-то произнёс. Через мгновение на запястье девушки словно приземлился орёл, расправил крылья, обвил запястье и исчез. Только сама девушка и лирра Де Раст изумлённо смотрели на кольцо.

– Это брачный браслет. – Пояснил лорд Гастон. И чуть тише пояснил для лирры Де Раст. – Он так выглядит, потому что у нашего рода есть свой герб. Для всех прочих – просто красная нить, которую видно, если знать, как смотреть.

Воевода зло выругался и отвернулся.

– Там никого! – Вернулись воины.

– Уходим, – бросил он. – Только встреться мне на поле боя! – Процедил он сквозь зубы и вышел из церкви.

Глава 1

Юная девушка, достаточно красивая, для того, чтобы не знать недостатка в женихах сидела в своей комнате на кровати, поджав ноги, и мечтательно смотрела в окно. В дверь постучали, и молоденькая служанка возникла на пороге.

– Лирия Ремия пройдите пожалуйста в гостиную.

– Что такое, Дафна? – Девушка откинула прядь волос назад и вскочила с кровати.

– Вас сама госпожа зовёт. Ух и злющая же она.

– Что-то случилось?

– Не знаю, – пожала плечами служанка. – Но слухами всякими земля полнится. Говорят у папеньки вашего какие-то проблемы.

– Проблемы? Я сейчас иду.

Мия поправила причёску, глянула на себя в зеркало и улыбнулась. Она только два дня назад вернулась из пансиона домой. Отец обещал дать бал в честь её совершеннолетия, которое как раз должно было наступить завтра. Уже разослали приглашения. Конечно приедут подружки из пансиона, куда же без них. Хотя она была бы рада обойтись без проныры Софи или рыжей хитрюги Алии, но это было бы слишком неправильно. Все обиды должны быть забыты. И конечно на балу будут кавалеры. Отец и так слишком переживает, что из-за той старой истории, четырёхлетней давности, она до сих пор не помолвлена. Никто, конечно, не знает, что на руке у неё появляется брачная вязь, если знать, как смотреть – она всегда носит платья с длинным рукавом. А кольцо печатка убрано в дальний ящик. За эти годы ни она ни отец ни разу не получили писем от таинственного супруга. Может, он вообще погиб, кто его знает. Война знатно прошлась по окраинам Виридии. И в этот раз они победили. Вот только тех девушек, что забрали, как дань, это не вернёт, как и матушку. После той поездки она слегла и вскоре умерла. Отец горевал недолго. Выдержал необходимый срок траура и снова женился. Она, право же не винила его. Каждый забывается как может.

Мия качнула головой. К чему грустные мысли. Даже мачеха не сможет испортить ей праздник. Она спустилась по лестнице в гостиную. В кресле сидел отец, полубоком. И сердце сразу нехорошо защемило. Она почувствовала, что случилось что-то страшное, непоправимое, как в тот день, когда умерла мама. Мачеха стояла прямо, в своём ослепительном платье, усыпанном драгоценными камнями. И она была в ярости.

– Ну что, явилась, наконец!

– Мари, не надо так! – Слабо возразил отец.

– Что не надо? Думаешь, я теперь буду устраивать этот нелепый бал?!

– Да в чём дело то? – Не выдержав, спросила Мия. Она не любила мачеху и взаимно, но до сего дня та держала себя в руках по крайней мере.

– Ты меня спрашиваешь? Спроси лучше отца. Этот бездарь неумело вложил деньги и теперь он банкрот. А мне оплачивать его долги. Этот дом заложен, а твой папенька ещё требует чтобы я оплатила твой бал. Он хочет меня пустить по миру! – Взвизгнула мачеха. У неё начиналась истерика. Руки тряслись, а губы зло искривились.

– Мою девочку не должны касаться наши проблемы, – твёрдо ответил отец.

– У твоей девочки, между прочим, есть муж, – сказала мачеха и в комнате повисла зловещая тишина.

Мия вздрогнула. Они же это несерьёзно? Отец ведь обещал ей, что в день её совершеннолетия отправит письмо с прошением на Имя Его Величества о разводе. А пока на балу она сможет спокойно присмотреться к женихам. Ей ещё ни один не нравится, о всё ведь впереди, верно? И вот сейчас... Словно холодом повеяло. Вспомнился тот кошмар, произошедший

четыре года назад. Ведь ей тогда просто повезло. Даже то, что муж больше никак не напоминал о себе, было с одной стороны странно, а с другой – замечательно. Значит, проблем с разводом с его стороны не будет. Конечно, от своего будущего жениха она не будет скрывать такую историю. Ей нечего стыдиться. А прочим – и знать не нужно. Отец приложил немало усилий, чтобы эта информация не вышла за пределы семьи. Вот только мачехе, кажется, он сказал зря.

– Что ты имеешь в виду? – Отец поднял голову. Он выглядел бледным, бледнее обычного. Несчастье подкосило его. Мии хотелось подойти, обнять его, положить голову на плечо, как в старые добрые времена, пока ещё жива была мама, но она только вздохнула. Мари не оценит её усилий.

– То, что и говорю, – мачеха злобно посмотрела на неё. – Или ты ещё не понял – ты полный банкрот, понимаешь? И этот дом выкупила я, он теперь мой и я могу выгнать твоих детей и тебя самого на улицу, понимаешь?

– Вы так не поступите! – Потрясенно вздохнула Мия. С мачехой у отца общих детей не получились, но кроме неё была ещё Алана десяти лет и Джейми – семи – поздние дети. Отец говорит уже смирился с тем, что не оставит наследников, когда мама подарила ему дочку, а потом и сына. И вот теперь мачеха хочет выгнать их на улицу. Да она в своём уме?

– Почему это? – Она прищурила глаза. – Какой мне смысл кормить вас, троих нахлебников?

– Тогда и я уйду с ними, Мари, – отец встал, опираясь на поручень кресла.

– Ну и куда вы пойдёте? У вас нет никаких родственников, готовых принять всю твою ораву.

Отец только вздохнул, признавая правоту мачехи и жалко улыбнулся. А Мия поняла, что бой проигран. И сразу стало неотвратимо тяжело, как будто какая-то каменная плита навалилась на плечи и придавила к земле. Не будет никакого бала и никакого праздника. Все её мечты и надежды бессмысленны.

– Чего стоишь? – Грубо спросила мачеха. – Собирай вещи. Завтра же отправишься к своему мужу. Буду я тебя ещё кормить... И скажи спасибо, что даю тебе экипаж добраться до места.

– Но... Я не знаю, где живёт мой муж и вообще жив ли он, – Мия едва не задохнулась от такой наглости.

– Вот и узнаешь заодно. Отправишься в ту деревню и спросишь у священника. И я скажу кучеру, чтобы присматривал за тобой, пока ты либо не узнаешь, что твой муж мёртв, либо не отправишься к нему. А он тебя проводит.

Это было верхом абсурда. Она даже не нашлась с ответом, только умоляюще посмотрела на отца, ожидая чуда. Но чуда не произошло.

Мия вышла из гостиной, кусая губы. Собираться! Конечно, она соберётся, чтобы исчезнуть из этого дома раз и навсегда. Найдёт своего супруга, потребует развода и отправится в какой-нибудь частный пансион. Возможно, получится устроиться учительницей. По крайней мере она должна попытаться.

В конце коридора её догнал отец:

– Ремя!

– Да, папа, – она комкала в руках подол платья, даже не замечая, что делает.

– Прости меня девочка. Я не могу по другому. Нам с Джейми и Аланой некуда идти. Ради нас, дорогая, пожалуйста, не перечь мачехе! А когда ты уедешь через пару дней, я попытаюсь отправить письмо королю. Возможно, когда ты доберёшься до места, Его Величество уже одобрит развод.

– Хорошо папа, я это сделаю, ради вас. – Мия попыталась улыбнуться, но вышла только жалкая полуулыбка сквозь слёзы. Она обнял отца, потом отвернулась и бросилась вверх по лестнице в свою комнату, чтобы упасть на кровать и разрыдаться.

Успокоившись, она вытерла слёзы и принялась разбирать вещи. В конце концов ничего страшного не произошло. Ну приедет она к этому мужу, получит от него разводное письмо, или как там оно делается и вернётся домой. Вот только ощущение какой-то надвигающейся беды не оставляло её. Ничего уже не будет по-прежнему. Даже если она вернётся, вряд ли мачеха даст ей спокойно жить, а если уйдёт, что-ж, тогда жизнь придётся начинать с чистого лица. В пансионе много чему учат, только вот самым важным вещам – что делать и куда обращаться в затруднительных ситуациях, не объясняют.

А больше всего давило то, что никогда теперь у неё не будет праздника. Она ни разу в жизни не была на балу. Летние и зимние балы в пансионе и выпускной бал не считаются. Там были все свои. А вот настоящий бал как-то прошёл мимо неё. И теперь кажется уже навсегда.

А ещё, как и тогда, после смерти матери осознание неотвратимой беды, несчастья пришло не сразу, словно сознание пыталось спрятаться, цепляясь за мысли про бал и замужество. Отец и брат с сестрой – им так тяжело теперь. И хотя она почти не виделась с Аланой и Джейми – она только на два летних месяца и короткие зимние каникулы приезжала домой, а ими всё время занимались гувернёры, гувернантки и частные учителя, она всё равно любила их и меньше всего на свете хотела, чтобы брат с сестрой из-за неё остались на улице. А ещё отец. Он так постарел с последней встречи в пансионе. Видимо, дела и банкротство окончательно подкосили его здоровье. И если с ним что-то случится, мачеха не стесняясь выкинет Алану и Джейми на улицу. А это значит, что она должна не просто разобраться с этим странным замужеством, но ещё и попытаться позаботиться о них. Не слишком ли это много для девушки, которой ещё не исполнилось девятнадцати?

Мия вздохнула, потом подошла к шкафу и достала платье. В нём она была на выпускном балу в пансионе и его хотела надеть на завтрашний бал. Золотисто-зелёное, расшитое бабочками по подолу. В нём она казалась самой себе принцессой. Нет! Это платье, как и все её вещи не достанутся мачехе. Она может оставить отцу все драгоценности, что он подарил ей. Но этого вряд ли хватит ему, чтобы снять дом. Да и ему виднее, в любом случае. Она не знала, сколько что стоит и на какие деньги можно прожить, снимая небольшой домик. Ей слишком не хватало знаний как вести хозяйство, а этих знаний, увы, не получишь в пансионе. А матушка считала её слишком маленькой ещё, чтобы рассказать все тонкости. Она слишком рано умерла. Мия сморгнула слёзы, появлявшиеся на её глазах всегда, когда она вспоминала о матери.

Ничего. Всё будет хорошо. Она обязательно вернётся и поможет отцу. Теперь главное – отыскать этого мужа.

Так и получилось, что в тот заветный день, когда она должна была встречать гостей как хозяйка бала, Мия отправлялась в экипаже на поиски таинственного мужа.

Прощание вышло совсем тусклым и каким-то некрасивым. Мачеха пристально следила за ней, наверное боялась, что она сбежит. Только что в чемодан с вещами не лезла. Драгоценности передать отцу она так и не смогла, пришлось забрать с собой. Но во избежание скандала они покоились глубоко на дне чемодана.

Алана и Джейми крепко обняли её всё так же на глазах мачехи (хорошо, что она успела заглянуть к брату с сестрой ночью). А отец пожелал счастливого пути. Они едва выкроили минутку перед отъездом, чтобы побыть вдвоём. Отец пообещал отправить письмо и поберечь себя. Он верил, что она скоро вернётся. Мия тоже верила. Ну или почти верила.

Наверное, перед случайными зеваками, что видели, как они прощались, они казались образцовой семьёй. Мачеха даже, скрепя сердце, выдала ей немного денег на дорогу. Никто не должен знать, что они обанкротились, по крайней мере пока. Потом-то это всё равно выйдет наружу. Но пока Ремия для всех отправлялась к тёте на границу Виридии, в дальнее имение. И хотя отец после того случая, спешно продал его, мало кому было это известно. А раз она дочь знатного рода, она не имеет права путешествовать без денег. Придётся ведь снимать комнаты

в гостиницах. Мия помнила, как они с мамой добирались в тот прошлый раз, как снимали номера в гостиницах. Но тогда всё было иначе.

А сейчас ей предстоит ехать одной. Мачеха не разрешила даже взять камеристку. Сказала, что теперь все слуги наперечёт. С ней ехал только кучер, который пообещал мачехе доставить её до места и вернуться, гаденько ухмыляясь при этом. От такого сочувствия не жди. Но у неё есть драгоценности. На то чтобы нанять извозчика обратно должно же, наверное, хватить. Мия вздохнула. Она слишком мало знала жизнь, увы.

Наконец, все вещи были уложены. Они с отцом обнялись. Мачеха даже пустила слезу, и экипаж тронулся, увозя её прочь из прежней жизни. Навсегда.

Глава 2

Она ехала уже второй день. Пейзаж сменился. Впереди появились горы. Так и должно быть. Значит они близко к цели. Мия с трудом сдержала зевок. Не с кем поговорить, нечего делать, только спать, да смотреть в окно. Двое суток почти в экипаже. Поначалу она пробовала писать дневник. Но в трясском экипаже это было невозможно, даже новомодным в столице изобретением, которое не требовало сосуда с чернилами. Они в пансионе иногда баловались такими штучками. Но в экипаже (мачеха, разумеется, выделила самый неудобный и даже не положила подушек) было неудобно, от долгого сидения затекала спина. А с кучером не хотелось разговаривать лишний раз и просить его остановиться тоже. Потом она попыталась заняться вышиванием, но и с этим не заладилось. Попыталась читать, но книгу в дорогу она взяла только одну и та слишком быстро закончилась.

Погода стояла прекрасная – ещё не лето, но уже и не весна, когда вокруг зарождается новая жизнь, зеленеет трава, расцветают яблони, поют птицы. В детстве она до вечера не заходила домой, жадно впитывая запахи и звуки, радуясь вместе с весной. И потом, в пансионе, всегда старалась выйти за забор, хотя бы на чуть-чуть, пробежаться по саду, вдохнуть запах цветущей черёмухи. И вот сейчас в такую прекрасную погоду она сидит в экипаже. Мия вздохнула, но тут же заставила себя думать о том, что совсем скоро всё решится и у неё ещё останется время насладиться природой.

Первую ночь она провела в той же гостинице, где четыре года назад они останавливались с матерью. Она старалась не вспоминать, но всё равно сердце странно щемило от тоски. Они не были особо близки с матушкой, но тот случай изменил всё. Если бы она осталась жива, наверное, они были бы сейчас друзьями. Если бы...

На третий день пути, наконец показались трубы деревушки. Наверное, той самой. Она не помнила толком, но какое-то странное чувство охватило Мию, когда кучер остановил её у ворот церкви, той самой и, нагло ухмыльнувшись, сказал:

– Лирра изволит идти, а я подожду у ворот. Если решишь сбежать – найду и в два счёта домой доставлю.

Ну разумеется она не сбежит, хотя очень хотелось.

Она подошла к двери церкви, открыла её и вошла внутрь, как когда-то давно её мать. И направилась вдоль рядов скамей, невольно посматривая по сторонам. Может быть, её супруг здесь, как и тогда. Но в церкви никого, кроме священника не было.

– Вы что-то ищете? – Священник приветливо улыбнулся ей. Он не изменился, вот только морщин стало больше. И в церкви ничего не поменялось. Те же затёртые до дыр старые ковры, те же старые скамьи и витражи на окнах.

– Да, отец, ищу. – Вот как? Как набраться смелости и сказать ему? – Я ищу лорда Дерекса Гастона.

– А зачем вам лорд Гастон? – Священник неожиданно пристально посмотрел на неё.

Мия почувствовала, что краснеет под этим взглядом. Да что такое! Она не совершила ничего предосудительного. Это мачеха должна краснеть.

– Я... Я его жена, – она не придумала ничего лучшего, чем сказать это.

– Жена? – Священник присмотрелся к ней повнимательней. – Это ведь вы с матушкой приходили тогда, четыре года назад.

– Да, это была я.

Священник вздохнул.

– Я знаю, где живёт лорд Гастон, но больше никаких утешительных известий сообщить вам не могу.

– Он умер? – Ахнула Мия.

– Нет. Хуже. Он едва выжил в последней войне. Искалеченным принесли его домой. Он выжил, но с тех пор никуда не выходит. В его замке всем заведует его кузен. Попробуйте обратиться к нему. Если у вас есть дела к Дереку.

– Хорошо, спасибо, – Мия не знала теперь что делать. Но мачеха не примет её домой, а значит ничего не изменилось. – А как доехать до его дома?

– Давайте я объясню это вашему кучеру.

– Я буду очень рада, – Мия улыбнулась.

– И вот что ещё, – тихо сказал священник, – Лорд Дерек не хочет видеть даже меня, но может быть вы уговорите его.

– Каким образом?

– То что может женщина, не всегда удаётся мужчине.

– Я попробую, – тихо сказала она.

Они вышли из церкви, и священник остановился, изумлённо рассматривая экипаж.

– Что-то не так, отец? – Спросила Мия, краснея. Только сейчас она подумала, как, должно быть, странно и, чего уж там, бедно выглядит её экипаж. Без герба, с облупившейся обшивкой, с унылым одиноким чемоданом наверху.

– Вы путешествуете одна? – Голос священника звучал устало, и Мие почудилась в нём жалость.

– Да.

– Даже без компаньонки?

– Да, – ещё тише ответила Мия, опустив глаза.

– А где ваша матушка?

– Она умерла. – Мия почувствовала дикое желание довериться этому человеку. Он священник, он поймёт и, может быть, даже утешит, и в нескольких словах она попыталась рассказать ему, что произошло.

Священник долго молчал, прежде чем ответить, а потом всё-таки сказал:

– Если вам некуда будет возвращаться, Лирра, я всегда могу предложить вам эту церковь. Это, конечно, не Бог весть что, но всё же... А ещё, когда все дела будут улажены, скажите мне и я смогу поспрашивать знакомых о работе.

– Спасибо, отец, – Мия улыбнулась, и на сердце сразу стало теплее. Может быть, ещё не всё так плохо, как ей кажется?

А священник (имени которого она даже не спросила) тем временем объяснил кучеру дорогу до имения лорда Гастона. Они тепло распрощались, Мия села обратно в ненавистный мачехин экипаж, чтобы отправиться к мужу, теперь то уж, наверное, без приключений.

Как только экипаж тронулся, Мия выдохнула. Что бы там впереди её ни ждало, а конец пути близок. Ей было и страшно и интересно одновременно. Они скоро покинули небольшой городок, с которым её связывали не очень приятные воспоминания, и направились вперёд по дороге, убегавшей к горам, лентой видневшимся вдалеке.

Экипаж ехал медленно. Дорога была не очень хорошей, и к тому же медленно, но уверенно, поднималась в гору. В распутицу, здесь, наверное, и вовсе нельзя было проехать. После часа такого пути, Мия уже не знала, чем себя занять. Волнение нарастало. Ну где же живёт её муж? Сколько ещё ехать? Она тысячу раз пожалела, что не спросила у священника сколько времени займёт путь. Теперь вот остаётся только нервничать и гадать.

Поёрзав на сидении, она выглянула в окно и ахнула. Впереди, чуть левее, загораживая собой видневшийся вдалеке скальный пик, вставал мрачной громадой замок. В него упиралась дорога, по которой они ехали, и там, у его ворот, заканчивалась. Неужели всё. Неужели она приехала?!

Когда экипаж подъехал к большим кованым закрытым воротам и остановился, ей стало по-настоящему страшно. Не бросит же кучер её прямо здесь? Это же несерьёзно! Вечером, в темноте, рядом с огромным тёмным замком, где не видно ни одной живой души. А с другой стороны горные пики и тёмный густой лес. Но кучер преспокойно выгрузил чемодан на дорогу, рядом с воротами и забрался обратно на козлы.

– А как же я? – Ахнула Мия. От вопиющей несправедливости стало нехорошо. А может быть, мачеха дала кучеру какие-то указания на её счёт? Подумаешь, избавится от неё, а отцу скажет, что, допустим, сама упала в пропасть и разбилась. В наступающей темноте собственные домыслы приобретали причудливую власть, а кучер казался чуть ли не чудовищем из древних легенд.

– А что вы? Я вас довёз до места? Довёз. Так и скажу её светлости. – И кучер усмехнулся и развернул лошадей. Экипаж тронулся. Удерживать его было бессмысленно. И Мия стояла и, беспомощно сжимая кулаки, смотрела, как исчезает из вида её последняя связь с миром.

Когда свет от фонаря на облучке в последний раз мигнул и исчез за поворотом, Мия отвернулась и заставила себя сделать несколько шагов по направлению к воротам. Интересно, сколько надо стучать в них, чтобы кто-то услышал и отворил? Ни одного звука, ни шороха ни доносилось из-за них. И нигде не было света. Может быть, священник не знает, что её супруг уже почил праведным сном в какой-нибудь усыпальнице. Должны же в этом замке быть усыпальницы. Сама испугавшись, какой оборот принимают её мысли, Мия покачала головой. Не думать. Только не думать ни о чём плохом. Она, конечно, может попробовать и перелезть через забор. Но вдруг там её встретит голодная свора собак? Самым безопасным вариантом будет переждать ночь здесь, у ворот, а с утра попытаться вернуться в город. Если, конечно, ей никто не откроет. В это верилось с трудом, но Мия всё-таки подошла к воротам и постучала. Сначала один раз, потом ещё и ещё. Густой гулкий звук, казалось, заполнил собой весь воздух вокруг, эхом отозвавшись в горах. Стало необъяснимо жутко. Солнце уже почти село. Скоро в этой кромешной темноте она перестанет видеть дальше своих рук. А ещё ощутимо знобило.

Мия поплотнее закуталась в плащ и присела на чемодан. Главное не унывать. Чтобы не дать страху завладеть собой, она начала мурлыкать под нос какую-то весёлую детскую песенку из тех, что, дурачась они пели в пансионе. Интересно, где теперь Стания? Её добрая неунывающая подруга. Она обещала написать и пригласить на бал. Вот только не успела. Интересно, она обижается на неё? Мысли о подруге хотя бы немного отвлекали от того, что она сейчас сидит в темноте посреди пустынной дороги рядом с мрачной неприветливой громадой замка.

Когда уже начали затекать ноги от неудобного сидения, Мие послышался какой-то шаркающий звук. Она вскочила и с ужасом огляделась. Ничего. Хотя нет. Вдалеке, за воротами, как будто появился какой-то огонёк. И он приближался. Неужели её услышали и эти ворота наконец откроются?

Через несколько минут, показавшихся ей вечностью, огонёк наконец приблизился настолько, что Мия смогла разглядеть в дрожащем свете фонаря фигуру старика, который неторопливо, шаркающей походкой, приближался к воротам. В одной руке у него был фонарь, а в другой... Она едва не вскрикнула от ужаса. Другой рукой он держал ружьё.

Она попятилась. Старик с ружьём в такую ночь вызывал почти суеверный ужас. Встреть его днём, она бы наверное, не испугалась. Но ночью...

– Вы кто? Чего надо? – Голос старика звучал грубо, почти сердито, – Шляются тут всякие...

– Я... – Мия осмелилась и шагнула вперёд. – Я к лорду Гастону.

– Хм. Девица, да прехорошенькая, – Старик поднял фонарь к глазам, освещая её фигуру. Мия смутилась и поплотнее завернулась в плащ. Ночи в горах были ещё слишком холодными для лета. – К лорду, говоришь? А что тебе от него надо? Он никаких девиц не ждёт и слыхом небось про вас не слыхивал.

Что же делать? Посвящать слугу в то, что она жена лорда, Мия не горела желанием. Это было слишком глупо.

– Мне нужно к лорду, по личному делу, – Мия покраснела, но ответила твёрдо, глядя старику в глаза. Он сначала смешался, а потом внезапно насутился, грозно нахмурил брови и ответил.

– Это какое такое дело, а? Может ты вообще воровка?

– Как вам не стыдно – называть честную девушку – воровкой! Впустите меня, сейчас же! – Мия вспомнила как мачеха говорила со слугами. Как ни странно, но её тон подействовал.

– Ладно, – проворчал старик, взясь с засовом, – моё дело впустить. А воровка ты, или нет, это пусть уж хозяин разбирается. Моё дело маленькое. Проходи!

Старик отодвинул засов и огромные ворота со скрипом распахнулись. Мия взялась было за ручку чемодана, но тут же, охнув, поставила. Слишком тяжёлый. Она не донесёт. А старик уже снова закрыл ворота и пошёл вперёд, к мрачной громаде замка, не оглядываясь, рискуя оставить её в полной темноте. Мия бросила чемодан и поспешила за стариком.

В темноте она не могла разглядеть ничего, кроме неясных очертаний деревьев, да каких-то строений впереди и по бокам. Несколько раз она чуть не споткнулась. И почему здесь нет фонарей? Неужели её муж слишком беден, чтобы позволить их себе? В их доме всегда были фонари. Да даже возле многих бедных домов они стояли, иначе можно было сломать себе шею, не дойдя до ворот. Но здесь всем словно было всё равно. Да и жил ли здесь хоть кто-то кроме этого грубого старика и его негостеприимного хозяина?

Наконец, они дошли. Наверное, ночью идти до замка дольше, чем днём, тем более при таком освещении, во всяком случае Мии показалось, что прошли часы, прежде чем они пришли. Старик толкнул тяжёлую резную дверь. И Мия заморгала глазами, привыкая к свету. В замке горели светильники, тускло, но и этого света было достаточно, чтобы на мгновение ослепнуть. А старик ушёл куда-то дальше. Мия слышала его шаркающие шаги. Когда её глаза, наконец, привыкли к свету, она поняла, что осталась одна в этом громадном замке и понятия не имеет, куда теперь идти.

Глава 3

Ну зато самое страшное позади, по крайней мере Мия на это надеялась. В конце концов она не ночует в пыли у ворот. И если ей открыли, то хозяин по крайней мере жив, а значит она сможет подать прошение о разводе, продать украшения и вернуться. Вот правда куда, она пока не думала. Отправиться домой, или, может быть, действительно принять помощь священника и стать свободной и независимой женщиной, она пока не знала.

Что-ж, если никто не хочет позаботиться о ней, ей придётся самой о себе позаботиться. Мия аккуратно сняла плащ, искала, куда бы его повесить, но в полутёмном коридоре не было видно ничего, никакой мебели, поэтому она повесила плащ на руку и направилась вперёд по коридору. Спать хотелось очень сильно, а ещё желудок сводило от голода. Последний раз она перекусила днём – съела припасы, купленные в гостинице. Пока Мия раздумывала, идти ли спать, забравшись в первую открытую комнату, или всё-таки поискать кухню, её внимание привлёк какой-то далёкий звук. Она прислушалась. Такое ощущение, будто где-то кто-то то ли говорил сам с собой, то ли читал книгу. Она направилась на звук. Коридоры были такие длинные, что после первого же поворота, она уже забыла, откуда пришла и не смогла бы найти прихожую, в которую её привёл старик, даже если бы очень захотела.

Но, главное, что голос приближался, точнее это она подходила к нему. Теперь уже Мия могла слышать отдельные слова. Человек абсолютно точно читал книгу. Точнее бубнил её себе под нос. Что-то про географию обширных земель Вирридии. Похоже на учебник из тех, по которым их обучали в пансионе.

Мия сделала ещё пару шагов вперёд и увидела свет, лившийся из-за приоткрытой двери. Она тихо подошла и заглянула внутрь. На диване в ярко освещённой комнате, похожей на гостиную, сидел молодой человек и читал книгу. Он явно не мог быть её мужем – слишком уж молодым казался. Она плохо помнила лицо лорда Гастона. Да и тогда, на венчании, робость мешала рассматривать его, но он тогда уже был намного старше. Пока Мия гадала, кто этот молодой человек, он обернулся и увидел её.

– Создатель, спаси и защити! – Он вскочил с дивана и прижал руки в груди, в молитвенном жесте. – Ты кто такая?

– Я – жена лорда Дерекка Гастона. – Не нашлась ничего лучше, чем ответить Мия. – А вы кто?

– Жена?! – Молодой человек закашлялся, а потом ещё раз внимательно посмотрел на неё. – Я знаю Дерекка всю жизнь и никогда не слышал о его жене. Ой, простите, – спохватился он, – Забыл представиться – Лэр Данир Эсмар.

– Очень приятно – лирия Ремиа Де Раст. Ой, – Мия прижала руку к губам. Она только сказав, поняла, что назвала своё имя и титул так, как она всегда слышала их в пансионе. Она же приехала сюда, как жена лорда Гастона.

– Так, я думаю произошло что-то непонятное, ни мне, ни вам. Так что давайте, вы сядете вот здесь, – и лэр Эсмар указал рукой на кресло напротив кушетки, – и мы обсудим всё, что с вами случилось. Если вы, конечно, не призрак, или ночная фея, которые имеют свойство исчезать в ночи, говорят.

– Нет, точно не фея и не призрак, – рассмеялась Мия. С лэром Эсмаром она сразу почувствовала себя легко и непринуждённо, будто они были давно знакомы. Она думала такое бывает только в романах, которые она читала тайком от директрисы пансиона.

– Ну вот и замечательно, – молодой человек улыбнулся в ответ, и Мия поймала себя на мысли о том, что он удивительно красив, когда улыбается. Лицо правильной формы, тёмные волосы небрежно спадали на лоб, глаза горели азартом молодости. – А то мне надоело уже

учиться. Учёба – неблагодарное занятие, вы не находите, лирия? Вы ведь, наверное, закончили пансион только-только, верно? А меня вот опекун отправил доучиваться. Я бросил учёбу год назад, и, честно говоря, не жалею, но он заставил вернуться. Я вот сбежал от опекуна сюда, надеюсь, что уж здесь то он меня не достанет. Он сначала рвал и метал, потом, правда образовался и мы с ним заключили договор. Он меня не трогает, а её – заканчиваю университет.

– А на кого вы учитесь? – Мия была очарована непринуждённостью манер лэра Эсмара. Такое ощущение, будто они знали друг друга уже очень давно.

– Я – магистр экономических наук. Лэр Грэвли, опекун, хочет, чтобы для меня в столице нашлась работа, но я если честно не горю желанием сидеть сиднем при какой-нибудь Академии Экономики или при банке и вечно что-то высчитывать или вычислять.

– А что вы хотите?

– О, – Лэр Эсмар поднял глаза к потолку и скорчил забавную рожицу, – Я мечтаю заниматься тем, что мне нравится – поездить по свету, поохотиться и попробовать просто жить, не думая об учёбе и планах на завтрашний день. – Мия понимающе кивнула. Наверное, это волшебство, иначе почему она с первых слов так заворожено слушала этого молодого человека? – Так вы мне ещё не ответили, как так получилось, что вы жена моего кузена?

Кузен? Вот оно что. Священник говорил же ей, что теперь делами её супруга заведует кузен. Она рассчитывала встретить строгого педанта в очках, а он почти её ровесник. Мия вздохнула, а потом начала рассказывать. С ним не надо было ничего выдумывать, подбирать слова, она рассказывала так, как считала нужным, наверное, поэтому рассказ вышел таким живым. Под конец она даже достала кольцо супруга (его вместе с драгоценностями, она положила в небольшой мешочек на груди, и, как выяснилось, не зря) и показала. Какие слова нужно произнести, чтобы проявился брачный браслет, Мия не помнила. Отец говорил ей, но ей как-то было недосуг запомнить, а перед поездкой она забыла спросить, о чём теперь очень жалела. Вдруг этот замечательный лэр подумает, что она воровка.

– Хм, интересно, – только и произнёс он, рассматривая кольцо. – Оно явно принадлежит брату. Я помню у него было это кольцо, а потом пропало куда-то, но вот куда, он мне не особо рассказывал, да и вообще человек он не разговорчивый. Так чего вы, говорите, хотите?

– Развода, – покраснев, выговорила Мия. Слово жгло язык. В приличном обществе это слово даже произносить не принято было, не то что разводиться. Вот почему отец и хранил всё это в тайне. Если, высший свет узнает, что она была замужем и развелась, никто не посмотрит на причины. Она станет отверженной.

– Что-ж, я думаю мой брат будет не против. Сегодня ты, наверное, устала. А от Бастета доброго слова не дождёшься. Я провожу тебя в комнату и попрошу кого-нибудь принести ужин (увы, слуг Дерек почти не держит, только старый Бастет, повар и служанка). А завтра я уж упрошу брата принять тебя. Ну что, идёт? – и лэр Эсмар вскочил и протянул руку для пожатия, сразу превратившись в озорного мальчишку.

– Конечно, – Мия вложила в его руку свою и улыбнулась. Кажется, день заканчивается не так плохо, как начинался.

Лэр Эсмар проводил её в комнату, недалеко от гостиной, в которой они встретились, а потом исчез, пожелав её спокойного сна. Мия выдохнула.

В комнате горели светильники. Свет, хотя и приглушённый, позволял рассмотреть комнату. Она была обставлена дорого и со вкусом. Трюмо, небольшое уютное кресло, закрытое ставнями окно и огромная, почти на полкомнаты, кровать. На стенах дорогие обои из тёмно-синей блестящей ткани. Мия с трудом вспомнила название – матилье. Её привозили из-за моря и стоила она баснословных денег. Видимо, лорд Гастон был не бедным человеком.

В комнате не было ни пыли, ни чехлов. Такое ощущение, что ей кто-то пользовался или же здесь недавно были гости и только-только уехали. Мия не стала забивать себе голову ненужными вещами. Какое ей до этого дело? Аккуратно повесила плащ на спинку кресла и присела на

кровать. Интересно, сможет ли она заснуть в этом доме? Ну, по-крайней мере, она попытается. А завтра попросит кузена супруга принести её чемодан. Вряд ли она останется здесь надолго, но хотя бы не будет скучать. Напишет письма, черкнёт пару строк в дневник, перечитает книгу.

Только Мия собралась лечь спать, как в дверь постучали.

– Лирра, могу я войти?

Голос был явно женский. Наверное, служанка.

– Да, конечно.

В комнату вошла женщина средних лет с подносом еды.

– Вот, лэр Эсмар передал вам. Здесь, то что нашлось. Хозяин ужинает редко и мало, а лэр предпочитает перекусывать чем придётся, так что уж не обессудьте. Как покушаете, поставьте поднос куда хотите. Нравы здесь у нас простые. Я с утра уберу.

– Хорошо, благодарю вас.

Как только женщина ушла, Мия принялась за еду. Действительно, по меркам даже пансиона еда была странная. Кусок бекона, хлеб, сыр и кружка молока. Такая еда больше подошла бы крестьянам. Но всё было вкусным и свежим, поэтому Мия с аппетитом поужинала, поставила пустой поднос на подоконник (ну раз у них так принято) и легла спать. Как ни странно, она заснула быстро и спала даже без сновидений.

А утром её разбудил стук в дверь. Она вскочила, не сразу вспомнив где находится.

– Кто там?

– Это я, Данир, – голос молодого человека звучал бодро и Мия против воли улыбнулась. Как же замечательно, что в этом мрачном доме она нашла друга. – Хотел позвать вас в столовую и представить брату.

– Хорошо, подождите. Я сейчас выйду.

Мия надела платье (как хорошо, что оно застёгивалось спереди!), поправила волосы и вышла к лэру Эсмару. Они улыбнулись друг другу как добрые знакомые.

– Вообще то мы здесь никогда не едим в столовой. Дерек так вообще старается не показываться даже слугам. Но вы, наверное, привыкли по-другому, так что я приказал Марте подать в столовую.

Мия почувствовала себя немного неуютно, когда прошла в огромную столовую. Та в отличие от комнаты, выглядела действительно так, будто в ней никто никогда не ел. Длинный дубовый стол, несомненно красивый и дорогой с резными узорами на ножках был наспех протёрт от пыли. И хотя скатерть и столовые приборы были безупречной чистоты, а стулья покрыты чехлами, на каминной решётке и картинах всё равно лежала пыль. Лэр Эсмар заметил её взгляд и поморщился.

– Мне тоже не очень нравится такое положение вещей, но, увы, Дерек ничего не хочет менять.

– Ну, наверное, у вашего брата есть какие-то веские причины для этого, – сказала осторожно Мия.

Лэр Эсмар вмиг посерьёзней.

– Что вы вообще знаете о моём брате, лирра? Не сочтите за дерзость, мне просто интересно, представляете ли вы вообще кто ваш муж.

– Ничего, – с чистой совестью ответила Мия. – Я видела его первый и последний раз на венчании, тогда, четыре года назад. И после этого ни разу не интересовалась его судьбой. А в деревне беседовала со священником, который нас венчал. Он и сказал где вас искать, и что мой супруг искалечен и никуда больше не выходит.

– Вот значит как, – улыбнулся лэр Эсмар. – Ну, в общем то священник прав. Собственно сама всё увидишь. Если ты позавтракала, то давай я отведу тебя к Дереку.

– Прямо сейчас? Но... Мои вещи остались в чемодане, а в этом платье я... – Мия замаялась. Как то неудобно было перед чужим мужчиной говорить, что она не очень красиво выглядит после долгой дороги в мятом и пыльном платье. Тем более если он этого не замечает.

– А где твой чемодан?

– Он остался у ворот. Я забыла о нём вчера сказать.

– А я не спросил. Вот дурак, – и лэр Эсмар картинно хлопнул себя по лбу. – Сейчас пошлю старика Бастета за чемоданом. И пусть он ворчит, сколько хочет, но чемодан он мне принесёт. Давайте я тогда провожу вас в комнату. Это кстати была моя спальня, но, увы, больше нигде в этом доме разместить гостей. Стыд и позор Дереку!

– А где же вы сами спали? – Вырвалось у Мии прежде чем она сообразила, о чём спрашивает.

– В гостиной. Да мне не привыкать.

И лэр Эсмар ободряюще улыбнулся. Мия встала. На сердце почему-то было легко и радостно, как бывает только весенним днём, когда вся природа просыпается от долгой спячки.

Когда лэр Эсмар ушёл, она нетерпелива подбежала к окну, чтобы распахнуть тяжёлые ставни. Он пообещал, что отправит Бастета за чемоданом сейчас же. Неужели скоро она увидит хозяина этого мрачного дома и своего супруга, чтобы наконец решить все вопросы и уже отправиться домой (а может в новую жизнь)?

Мия выглянула в окно, надеясь увидеть там сад, по которому она вчера брела в полутьме. Подняла глаза и ахнула, отпрянув. За окном чернел обрыв. Замок, видимо, стоял на горном уступе. Никакого сада, или дороги, только горные вершины, терявшиеся в тумане, холодные и суровые, покрытые шапкой вечных льдов. Мда... Теперь понятно, почему окна в замке закрыты ставнями. Если каждый день смотреть на такую ледяную суровую красоту, то тоска на сердце обеспечена. И всё-таки горы притягивали. Она сначала закрыла в ужасе глаза, потом снова открыла и с каким-то болезненным удивлением рассматривала красоту горных пиков.

Наверное, она так стояла с четверть часа, потому что послышался стук в дверь, а потом в проёме появилось улыбающееся лицо лэра Эсмара.

– Твой чемодан прибыл, леди, – и он картинно расшаркался. Мия не удержалась и расмеялась. – Ну всё, одевайся, и жду тебя через десять минут, пойдём покорять Дереку.

Покорять? Зачем ей покорять своего супруга? К тому же намного её старше. Вот лэр Эсмар подходит ей куда больше. Мия покраснела и встряхнула головой. Нет. Она сейчас не будет думать об этом. Ещё рано. Она пока ещё несвободна.

Через десять минут одетая в своё лучшее повседневное платье (тёмно-синее), Мия шла вслед за лэром Эсмаром по коридору, стараясь не волноваться. Наконец, они остановились возле тёмной двери, ничем с виду непримечательной. Её сопровождающий постучал и услышал в ответ короткое:

– Войдите.

Мия вздохнула и шагнула за порог.

Глава 4

После освещённых коридоров, глаза не сразу привыкли к темноте. Перед Мией была большая комната, похожая на гостиную. Никаких окон здесь не было (или они были закрыты ставнями), красноватый неровный свет исходил только от камина, освещая небольшое пространство перед собой. Остальная комната терялась во мраке.

– Дерек, ты даже ради нас не можешь зажечь свет? – Недовольный голос её спутника звучал в этих комнатах странно и нелепо. По крайней мере так показалось Мии.

– Ты же знаешь, что нет, – глухой голос раздался откуда-то из противоположного конца комнаты. Мия даже вздрогнула, услышав его. Она вспомнила этот голос. Тогда в церкви он спас её от вопросов врагов, поставил под защиту своего рода, только звучал он не так печально. Как она могла забыть? А вместе с голосом вернулись какие-то странные чувства. Наваждение, не иначе. Мия сжала губы. Она здесь, чтобы получить развод.

– Вот, лирия Де Раст, она утверждает, что является твоей женой, – лэр Эсмар заговорил после небольшой паузы и голос его казался Мии уже не таким уверенным, как раньше.

– Лирия Де Раст... – Лорд Гастон помолчал, словно, вспоминая. Послышались шаги. Мия подняла голову. В неверном свете камина человек стоявший перед ней казался почти чёрным, так что она не видела его лица. Могла только угадывать. Лорд хромал, сильнее чем в церкви при первой встрече. Он опирался на трость, но при этом не выглядел слабым. Мия не помнила его лица. Да и в церкви на венчании оно тонуло в полутьме и расплывалось перед глазами от страха. И ей было любопытно (у лэра Эсмара она не осмелилась спросить), сколько ему лет. Она шагнула вперёд, навстречу супругу.

– Добрый день, лорд Гастон, – и поклонилась.

– Добрый день, – машинально ответил он.

– Что вы хотели, лирия? Или лирра?

Вот так прямо и рассказать ему? А лэр Эсмар? Сейчас ей почему-то кузен супруга казался досадной помехой.

– Вы меня помните, лорд? – Вопросом на вопрос ответила Мия.

– Помню. Как такое можно забыть? – Ей показалось или лорд усмехнулся?

– Тогда вы наверное понимаете. Я приехала, чтобы попросить развода. – Собралась с силами и выпалила Мия.

– Разве моё согласие в этом деле необходимо? Я думал, что вы уже давно подали прошение Его Величеству.

– Я не успела. Я только несколько дней назад вернулась из пансиона. Отец обанкротился, а мачеха отправила меня к вам.

– Вот значит как, – в голосе лорда прозвучала усталость. – Хорошо, давайте я напишу письмо к Его Величеству. Правда, не уверен, что он его удовлетворит. – И лорд отвернулся от Мии и отошёл к камину. – И если вам некуда идти, можете подождать ответа здесь, в замке. Я думаю, что с Даниром вы не заскучаете.

– Благодарю вас, – Мия неловко поклонилась и направилась к двери. Какая странная официальная встреча. Так тяжело, когда приходится подбирать слова. И всё же... Всё же было что-то, что заставляло сердце биться быстрее рядом с фиктивным супругом.

– Ну что, – когда они прикрыли дверь и тихо, едва ли не на цыпочках, вышли в коридор. – Как тебе мой брат?

– Он странный, – честно призналась Мия. Теперь когда лорда не было рядом, она снова вздохнула свободнее и кажется могла опять улыбаться. – А почему ваш брат сказал о том, что король может отказать ему?

– Ну... – уклончиво начал лэр Эсмар. – Там тёмная история. Его отец участвовал в восстании тысяча семьсот пятого года. Сейчас, когда после войны, к власти пришёл Антуан V, Дереку всё это припомнили. Хотя он толком отца и не помнит и не виноват ни в каком восстании. Но это всё мелочи, – лэр Эсмар улыбнулся, – Я думаю ради тебя Его Величество сделает исключение. И раз уж ты будешь ждать здесь, я раскачаю таки Дереку и упрошу его нанять помощниц из деревни, чтобы привести этот замок в человеческий вид.

Мия улыбнулась, но на душе у неё почему то было беспокойно. Наверное, надо взяться за письмо самой. Его Величеству писать она не имела дозволения. Точнее, она могла бы написать, но письмо не дошло бы до адресата. А вот главы родов имели на это право. И отец мог бы отправить письмо. Надо написать отцу и поторопить его. Она, конечно, не была уверена, что мачеха не прочтёт письмо, но лучше всё-таки так, чем никак.

– Лэр Эсмар, а вы не могли бы дать мне бумагу, перо и чернильницу? – Спросила она, пока молодой человек вёл её по лабиринтам коридоров обратно.

– Конечно, могу, прекрасная леди, – он подмигнул ей. – И не только перо и чернильница, но и всё что не пожелаете, к вашим услугам.

– Всё, что пожелаю, не надо, – рассмеялась Мия. – Но вот от нормального обеда я бы не отказалась.

– Уже бегу, – улыбнулся лэр Эсмар. – Отправлю Марту в деревню за кухаркой (старый повар уже не годится) и несколькими служанками. А ты пока посиди в той гостиной, где мы с тобой чудесным образом встретились.

– А лорд Гастон не будет недоволен такими переменами? – Робко спросила Мия. Почему то мысль о том, что её супруг может быть недоволен перестановками в доме, её смущала.

– О, главное для моего брата, чтобы никто не трогал его логово, как он называет свои комнаты. Всё остальное его не волнует и уже очень давно, – Ей показалось или в голосе молодого человека послышалась грусть.

Мия хотела набраться смелости и спросить, почему лорд не любит света и скрывает своё лицо, какие у него увечья. Но спрашивать об этом напрямую было как-то неприлично. Вот если бы лэр Эсмар сам заговорил об этом.

Но лэр Эсмар ушёл, пообещав вернуться и оставив ей перо, чернильницу и бумагу. Мия долго собиралась с духом, чтобы написать письмо. Потом всё-таки решилась. Отец её любит. Ему будет приятно узнать, что она добралась без происшествий. Конечно, она написала бы письмо ещё и подругам, но как она объяснит обратный адрес? Стоит только Стании проболтаться и к отцу можно не возвращаться до конца жизни. Ославят и осмеют. Поэтому с сожалением, Мия написала только одно письмо, сложила его и, оставив на столе, отправилась искать лэра Эсмара. Пусть он запечатает письмо и из деревни отправит с почтовой каретой. Можно было, конечно, через артефакт, но вряд ли здесь таковой имелся. К тому же это было очень дорого.

В коридоре не было ни души, а плутать по этим лабиринтам себе дороже. Если она заблудится в замке, то с таким количеством слуг, найдут её только через неделю. Но нельзя же всё время дёргать лэра Эсмара. Как только он вернётся, надо будет попросить у него план замка.

Мия уже решила было повернуть обратно в комнату, когда в коридоре повеяло холодом, да так что зубы застучали. Она вздрогнула и обхватила себя за плечи. Что происходит? В конце коридора хлопнули ставни. Она недоумённо повернулась и увидела лэра Эсмара. Он почти бегом промчался мимо неё, выглянул в щель между приоткрытых ставень, присвистнул и с грохотом захлопнул окно.

– Что такое? – Мия невольно задрожала, хотя в коридоре снова постепенно становилось тепло.

– Ничего страшного, – лэр Эсмар говорил весело, но глаза выдавали беспокойство. – Просто где-то рядом дварги.

– Дварги? – Ахнула Мия, – Но я думала, их выдумали или же они существовали очень давно.

– Всего нет. Дерек встречался с ними на войне и ничего хорошего рассказать о них не может. Но здесь в замке мы пока в безопасности. Границы ещё закрыты. Пойдём. Нечего здесь стоять, а то ещё простудишься, – и молодой человек увлёк её в комнату.

Мия покорно зашла за ним, вот только не думать о том, что услышала не могла. Дварги... В столице их считают легендами, в пансионе читают сказания о том, что когда-то они существовали в мире наравне с людьми, гномами и драконами. Но все они вымерли уже очень давно. А теперь она не удивилась бы, узнай, что и драконы существуют и загадочный плавающий город на Острове посреди Великого моря тоже где-то там.

Лэр Эсмар забрал письмо, пообещав отнести брату, чтобы тот запечатал и отправить как можно скорее.

– А пока, если хочешь, можем прогуляться по саду. Уверен, тебе понравится. Здесь, конечно, не так красиво, как в столице, но тоже есть на что посмотреть.

– Я с удовольствием, но... – Мия замялась, – Нам в саду точно ничего не грозит?

– Нет. После недавней войны и перемирия, дварги опасаются забредать в людские владения. Так, бродят по горам, а мы чувствуем их дыхание. Ну что, идёшь? – Лэр Эсмар говорил о страшных созданиях, как о чём-то само собой разумеющемся и Мия ответила:

– Конечно, – постаравшись отбросить ненужные опасения.

Сад был красив какой-то своей дикой красотой. Кусты здесь не знали садовника. Тропинка, причудливо изгибаясь, то ныряла в заросли сирени, жасмина и черёмухи, то выводила на поляну, покрытую тюльпанами и нарциссами, то приводила к заброшенному фонтану или статуе. Через полчаса прогулки, Мия уже и думать забыла и о дваргах и о лорде Гастоне и даже почти забыла о том, где находится.

– Этот сад просто прекрасен! – Восхищённо выдохнула она, когда тропинка в очередной раз вильнув вывела их к полуразрушенной беседке.

– Да ну прям, – лэр Эсмар снисходительно усмехнулся. – У моего опекуна сад больше и сейчас там цветёт всё. Лирра Грэвли упростила мужа за баснословные деньги купить специальный артефакт длительного действия и даже оранжерея не нужна. Там одновременно цветут орхидеи, лилии, розы, подснежники и ещё куча всяких цветов, названия которых я даже и не вспомню.

– О, – встрепенулась Мия, обиженно. – У отца тоже замечательный сад. Правда с оранжереями, статуями и всё такое. Но здесь именно красиво как то по другому, по-настоящему.

Она подняла голову, но лэр Эсмар не смотрел на неё и кажется даже не обратил внимания на её слова. Он ковырял концом сапога какое-то растение.

– Смотри-ка. Здесь гусеницы, подгрызли ещё то красивое, что осталось. Надо всё-таки воспользоваться ситуацией и нанять садовника.

Мия только вздохнула. Её бы воля – ничего бы здесь не трогала. Этот сад восхищал её именно своей дикой красотой, особенно на фоне гор. Они с лэром как раз зашли за угол дома, или замка и Мия смогла его полностью рассмотреть. При свете дня он выглядел величественным и могучим, хотя и немного покалеченным, как и его владелец (пришло вдруг Мии сравнение на ум), с пустыми глазницами окон кое-где, с полуразрушенным левым крылом и с погнутыми флюгерами на крышах башенок.

– Смотри, – вдруг потянул её за рукав лэр Эсмар.

Мия повернулась и выдохнула. Они подошли к небольшой поляне, на которой стоял фонтан, оплетённый начинавшим зеленеть плющом. Видно было, что он не работал и уже давно. В чаше фонтана зеленел мох и лежали прошлогодние осенние листья. Над фонтаном склонились в поклоне две фигуры – мужчина и женщина, словно бы близкие и в то же время невообразимо

далёкие. А за ними буквально в нескольких шагах зиял обрыв и вздымались на недостижимую головокружительную высоту скальные пики.

Мия ахнула, не в силах удержаться. То ли восторг, то ли ужас, она сама не знала. И уже собралась уходить, как взгляд привлекли маленькие фигурки на склоне. Снова повеяло холодом. Лэр Эсмар тоже почувствовал:

– Я думаю нам лучше уйти, – его голос звучал тревожно.

– Это дварги? – Мия как ни странно не испугалась. Только небольшая тревога. Наверное, она никак не могла поверить, что они всё-таки существуют и они где-то здесь.

– Да, – коротко ответил лэр Эсмар и увёл её прочь по тропинке к замку.

– А какие они?

– Тебе лучше спросить об этом Дерека. Я не знаю, слава Создателю, ни разу с ними не встречался. Но, говорят, что это полулюди-полудухи, которые одним своим дыханием могут заморозить всё живое на несколько шагов вокруг. Но сюда они не сунутся, не бойся.

Мия улыбнулась. Она и не боялась. Всё то, что с ней произошло за последние дни казалось ничуть не менее призрачным, чем какие-то там дварги.

А в замке их уже ожидали прибывшие слуги.

– Замечательно. Наконец-то у нас будет нормальный обед. И всё это благодаря тебе, – улыбнулся лэр Эсмар и пожал её руку.

– А до меня вы разве не могли нанять слуг?

– До тебя мне было неудобно беспокоить Дерека. Да и одному мне много не надо. А теперь есть повод. Посиди-ка пока в гостиной, а я попрошу слуг первым делом отмыть одну из комнат. Наверное, подойдёт зелёная спальня, рядом с моей комнатой.

– Наверное, – Мия кивнула рассеянно. Почему то при мысли о супруге она чувствовала себя как-то неуютно. Всё-таки это что-то неправильное, когда она здесь беседует так свободно с молодым человеком, когда у неё есть муж, пусть и не настоящий, пусть они и разведутся через несколько дней, но как-то это всё-таки неправильно.

– Лэр Эсмар, а у вас не найдётся плана этого замка?

– Плана? Увы, нет. Но я могу, конечно, спросить у Дерека. Может быть, у него где-то заваялся. А что ты хотела?

– Почитать что-нибудь. Здесь ведь есть библиотека.

– Конечно есть. И я даже могу проводить тебя. Пойдём.

Мия хотела было отказаться, но не нашла подходящей причины, поэтому, вздохнув, отправилась за лэром Эсмаром.

Они поднялись по лестнице. Лэр Эсмар куда-то уверенно её вёл, а Мия пыталась запоминать дорогу, но не могла с уверенностью сказать, запомнила она все эти повороты, коридоры и двери, или нет.

– Лэр Эсмар, – услышала она голос, и из боковой двери вышла служанка. – Вас ищут на кухне, говорят срочно.

– Прости, – улыбнулся лэр, – дела... Я думаю, вы дойдёте до библиотеки сами. Сейчас поверните направо, потом пропустите два коридора, потом поверните налево и в самом конце коридора будет такая большая резная дверь со всякими вычурными узорами. Вот за ней и скрывается библиотека.

– Благодарю вас, – Мия улыбнулась и смело направилась вперёд честно считая коридоры.

Но то ли молодой человек неверно что-то объяснил, то ли Мия сама что-то неправильно поняла, то ли где-то свернула не туда, только, наверное, через полчаса блужданий, она вынуждена была признать, что потерялась. Никаких больших резных дверей здесь не было и в помине, только коридоры, арки, лестницы и бесчисленное количество комнат. Мия заглянула в некоторые. Спальни, гостиные, гардеробные. Везде мебель, убранный в чехлы, везде пыль. После очередного поворота, когда коридор принёс её к лестнице, она едва не заплакала.

Так глупо и бездарно заблудиться! Это же сколько ей теперь плутать тут, прежде чем её хоть кто-то найдёт. Наверное, она забрела в полуразрушенное крыло, потому что с потолка свисала паутина, окошко в конце коридора щеголяло выбитой ставней, висящей на одной ржавой петле, а пол украшал толстый слой пыли. Видимо, здесь очень давно никто не появлялся. Никакие звуки из жилого крыла не долетали сюда. Мия вздохнула. Предаваться сожалениям бессмысленно. Надо попытаться найти выход, всё равно ведь ничего другого ей не остаётся.

Она развернулась и побрела по коридору обратно. Каждый шаг поднимал вверх пыль, осевшую плотным ковром на полу. Мия с трудом сдерживалась, чтобы не расчихаться, потому что с ужасом представляла, к каким последствиям это может привести. В полутьме коридора она не сразу увидела лестницу, уходившую круто вверх, так, что едва не споткнулась об неё. Интересно, куда она ведёт? На одну из башен? А может быть там найдётся и спуск вниз? Мия ступила на ступени и посмотрела вверх. Там, где заканчивалась лестница, пробивалось слабое пятно света. Ну так и есть. Наверное, там смотровая площадка.

Она мужественно взбиралась по лестнице, такой крутой, что никакие другие лестницы в этом замке и в сравнение с ней не шли. И через несколько минут наконец-то была вознаграждена. Мия шагнула на последнюю ступеньку, а потом выбралась наверх, на смотровую площадку, как и ожидала и застыла потрясённая. Она стояла наверху одной из башен в полуразрушенном крыле, на головокружительной высоте, а прямо напротив неё возвышался словно из пустоты, скальный пик. Она сделала несколько шагов вперёд, борясь с внезапно накатившей дурнотой и страхом. Хорошо, что смотровая площадка была ограничена парапетом со всех сторон. Он, правда, немного разрушился от времени, но Мия не собиралась проверять, насколько он крепок. Ей просто надо было узнать, существует ли второй выход отсюда, из этой башни. Она подошла к краю, стараясь не смотреть вниз.

– Что вы здесь делаете? – Глухой мужской голос в этой высокой тишине зазвучал как гром. Мия вскрикнула, пошатнулась и схватилась за каменную кладку. И вдруг та крошечкой рассыпалась у неё под руками. Она попыталась уцепиться за камни, но почувствовала, что руки хватают лишь воздух. В глазах потемнело. Задыхаясь от страха, почувствовала ускользающим сознанием, что улетает куда-то в темноту.

Глава 5

Мия очнулась, словно вынырнула из темноты на белый свет. Не совсем понимая, что с ней происходит, попыталась встать.

– Осторожнее, осторожнее! – это был несомненно тот же глухой голос, который так напугал её, что она едва не распрощалась с жизнью. И голос этот принадлежал её мужу.

Она открыла глаза. Лорд Гастон склонился над ней. При свете дня она, наконец-то ясно разглядела мужчину. Лет тридцати пяти, сорока, он казался старше из-за седых прядей в черноте волос. Лицо с правильными чертами было обезображено шрамом, проходившим через левую щеку до уголка губ, так что казалось губы всё время кривятся в усмешке. И глаза. Серые, бездонные. Мие показалось в них что-то знакомое, родное. И только спустя несколько минут она вдруг спохватилась, что абсолютно беззастенчиво рассматривает лорда. Конечно, ему это неприятно.

Она опустила глаза.

– Простите, – повисла неловкая пауза.

– Это я должен просить у вас прощения. Мой вопрос едва не стоил вам жизни. И всё же я повторюсь – что вы здесь делаете одна? Разве не знаете, что на открытом воздухе может быть опасно?

– Почему?

– Разве Данир не сказал вам, что пока дварги бродят где-то рядом, на воздух лучше не выходить.

– Но... Лэр Эсмар говорил, что нет никакой опасности.

– Мальчишка, – хмыкнул лорд. – Надо поговорить с ним. Он не встречался с ними в бою, – Взгляд лорда потяжелел, а в глазах метнулось что-то такое... Мия не хотела бы встретиться с ним лицом к лицу на поле боя. – Пойдёмте. Здесь не нужно стоять. Куда вас проводить?

– Я шла в библиотеку и заблудилась. Может быть у вас есть план этого дома? – С надеждой спросила Мия.

– План... – Лорд посерьёзnel. – Зачем вам, лирра? Я думаю вы на днях уедете отсюда, как только получите желаемое. А в замке много комнат и не во все из них можно заходить.

Мия застыла, поражённая такой отповедью. На глаза едва не навернулись слёзы. Она ничего не сделала этому лорду, почему он так с ней разговаривает? По лестнице они спускались молча. Лучше она будет общаться с лэром Эсмаром. С ним привычно и легко. Что ей до этого лорда? Он прав. Они скоро разведутся и расстанутся навсегда. Зачем переживать?

– Вот библиотека. – Лорд Гастон открыл перед ней дверь и застыл, пропуская её вперёд. – Берите что хотите почитать. А потом я провожу вас обратно. Кстати, где Данир вас поселил.

– В зелёной комнате, рядом со своей, а что?

– Нет, ничего. Выбирайте книги, я подожду.

Под таким неусыпным надзором Мия совсем потерялась. Она уже забыла, ради чего шла в библиотеку. На удачу схватив несколько романов с ближайшей полки, она вернулась к лорду. Он встал, на секунду по его лицу прошла гримаса боли, потом сжал зубы и отвернулся.

– Пойдёмте, – Мия была уверена, что в его голосе слышалась злость. Он злится на неё, но за что?

Лорд первый, прихрамывая, направился к выходу из библиотеки.

– Запоминайте путь, лирра и больше не бродите по дому в одиночестве.

Возле зелёной комнаты он расстался с ней. Мия долго смотрела на удаляющуюся фигуру. Потом отвернулась и направилась в гостиную, искать лэра Эсмара.

Молодой человек нашёлся в гостиной. Он сидел за столом, так, как она его увидела в самый первый раз и что-то писал.

– Ты уже вернулась? – Лэр поднял глаза. – Что-то случилось? На тебе лица нет.

– Я заблудилась, потом чуть не упала с башни и видела лорда. – Мия вдруг без сил опустилась в кресло, почувствовав, как её трясёт. Захотелось разрыдаться после того, как она чуть не упала со стены. Интересно, если бы лорд не спас её, уже получается во второй раз, лежала бы она сейчас мёртвая, на дне какого-нибудь ущелья, или всё ещё летела, гадая, когда же будет дно? Но он был так невыносимо груб, словно ненавидел её. Вот только она ничего ему не сделала!

Мия осознала, что произнесла это вслух, кусая губы, чтобы постыдно не разрыдаться перед чужим мужчиной. Нет, лэр Эсмар, конечно, не совсем чужой, но всё-таки...

– Ну, Ремия, не обижайся на моего брата. Он целыми днями сидит взаперти в своём замке. Никуда не выезжает, ни с кем не общается. И тут вдруг его уединение нарушено. Конечно, он злится. Но это пройдёт.

– Когда я уеду, наверное.

Лэр Эсмар хотел что-то ответить, но передумал, только успокаивающе похлопал Мию по плечу.

– Всё будет хорошо. Вот увидишь! Твоё письмо и письмо брата я отправил одной почтой. Скоро придут ответы.

– Я так надеюсь, – Мия вздохнула. С лэром Эсмаром было спокойно и хорошо и ничего не надо было объяснять и ни в чём оправдываться.

К вечеру зелёная комната, как называла её вслед за лэром Эсмаром, Мия, была готова: вычищена и вымыта. Они поужинали – еда в этот раз была намного вкуснее, чем в прошлый и можно было, наконец идти отдыхать.

В комнате было тепло и сухо, а окно – заботливо закрыто ставнями. Ну так даже и лучше. Близкое присутствие дваргов не вдохновляло. Эта комната выглядела не такой современной, как та, в которой Мия ночевала прошлую ночь. Мебель была старая, купленная ещё наверное прадедом лорда Гастона. Лепнина в виде крылатых фей на стенах потускнела и поблекла, местами потеряв свой истинный цвет. А кровать казалась такой массивной и тяжёлой, с приставной лестницей, что на неё забраться, что спать на ней, если бы был выбор, Мия никогда бы не стала. Но выбора не было. Зато в шкафу кто-то уже позаботился и развесил её платья, аккуратно встряхнув их так, что они выглядели почти не мятыми. А на небольшом туалетном столике стояла ваза, полная красных роз.

Мия догадывалась, что кроме лэра Эсмара позаботиться о ней таким образом некому. Она любила розы, но когда они росли в саду, на своём месте и в своё время, а сорванные они становились несчастными, похожими на узниц, умирающих в неволе. Но раз уж он их прислал...

До вечера она сидела и заполняла дневник, размышляла о том, что умеет и куда пойдёт после развода с лордом. По всему выходило, что ей дорога только в гувернантки или учительницы. Мия могла бы попробовать, но вот как и на что жить, и как вести хозяйство она даже не представляла и восполнить эти пробелы было неоткуда.

А утро началось необычно.

– Госпожа, вас зовёт молодой господин, – приоткрыла дверь служанка, одна из новеньких. Их, видимо, не учили стучаться. Мия спросонья подскочила на кровати так, что едва не свалилась с неё. – Ой, простите! Вам помочь? – Служанка бросилась к ней.

– Нет спасибо. Молодой господин – это лэр Эсмар? – Ну не лорда же называть молодым в конце-концов!

– Да, госпожа. Он ждёт вас в гостиной.

– Хорошо, сейчас спущусь.

Интересно, и что он хочет от неё в такую рань?

– Доброе утро! – Улыбнулся молодой человек. – Не хочешь прогуляться со мной до деревни, разумеется верхом?

– Доброе утро! Это было бы замечательно!

– Тогда жду тебя после завтрака.

После завтрака она переоделась в верховой костюм. Единственный, который у неё имелся, и выбежала в сад. Прогулка верхом по горным дорогам обещала быть интересной.

– Пойдём, – лэр Эсмар поманил её за собой, когда они вышли в сад.

– Куда мы? – Спросила Мия, поёживаясь от пронизывающего ведра, дующего с гор.

– К подобию конюшни. Там стоит мой Драго и кобыла Сильма. Я её нанял в деревне. – Нанял? Значит он позаботился о ней заранее. Мие вдруг стало легко и хорошо на душе. – Как ты понимаешь, Дерек лошадей не держит. Если ему надо куда-то выехать – пользуется наёмным экипажем. Он сразу после нашей доблестной победы всё распродал и замкнулся в замке. Мы, если честно, – лэр Эсмар понизил голос и наклонился к Мие, – сначала даже подумали, что он тронулся умом, после битвы с дваргами, когда его принесли едва живого. Опекун даже отправил меня сюда проверить. Но как видишь, с Дерекком всё нормально. – Мие показалось или в голосе лэра Эсмара послышалось сожаление?

Вместо конюшни действительно было только подобие. Жалкое полуразрушенное строение, с временной крышей. Сильного дождя, ветра, или тем более снегопада эта конюшня точно не выдержит. Значит ли это, что лэра Эсмара не было здесь зимой? Мия перевела взгляд на лошадей. Какое ей дело до того, где зимой был кузен её супруга? Почему её голова занята такими неподобающими мыслями?

– Но, Драго, милый, – лэр Эсмар потрепал коня по холке и тот приветственно заржал, а потом уткнулся хозяину в плечо. – Знакомься, Ремия, это – Драго, а это – твоя Сильма. Надеюсь, вы поладите.

– Я тоже надеюсь. – Правда Мию терзали смутные сомнения по этому поводу. Верховой езде она разумеется обучалась в пансионе, но на добрых и спокойных лошадях. А эта кобыла показалась ей весьма норовистой. Но, впрочем, она в лошадях не знаток.

– Помочь взобраться в седло?

– Нет, спасибо, я сама. – Мия вежливо отклонила предложение лэра Эсмара. Ей что-то не нравилось в их отношениях. Она не смогла бы с уверенностью, сказать, что. Но словно она вот-вот выйдет за грани дозволенного. Вот когда она будет в разводе, тогда возможно... Подумав об этом, Мия зарделась, а, бросив взгляд на лэра Эсмара, который смотрел на неё с улыбкой, покраснела ещё больше.

Наконец, они были в седле. Дорога до деревни в экипаже казавшаяся невыносимо скучной и долгой, сейчас пролетела как один миг. Мия смотрела по сторонам, с восторгом, почти забыв обо всём. Высокие горные пики в солнечном свете казались тёплыми и родными, вовсе непохожими на те, вчерашние, что таили в себе опасности и дваргов. А с другой стороны высился вековой лес и деревья исполинами выростали вдоль дороги. Они проехали мимо горной речки, каскадами спадавшей в неглубокую расселину. Дорога была невыразимо прекрасна и пустынна. Ни одного человека не встретилось по пути. И правда, зачем кому либо спешить в зловещий горный замок? А то, что он считался зловещим, Мия уже поняла. Всю дорогу лэр Эсмар развлекал её тем, что рассказывал байки, которые ходят в народе про замок лорда Гастона и его самого. И где только он набрал этих легенд? Девушка поймала себя на том, что смеётся вместе с лэром Эсмаром.

В деревню они приехали нескоро. Мия пыталась приноровиться к неспешному ходу Сильмы. Пускать её рысью или галопом было страшновато, тем более на горной дороге. Но им с лэром Эсмаром прогулка была совсем не в тягость.

В деревушке на холме, возле церкви, Мие опять стало не по себе, вспомнился почти забытый ужас четырёхлетней давности.

– Ты устала? – Лэр Эсмар остановил Драго и внимательно посмотрел на неё.

– Нет, если только немного. Больно вспоминать, – Мия прикрыла глаза рукой.

– Тогда позволь пригласить тебя в гости к моим друзьям. И отвлечёшься немного и пообедает. Ты ведь наверное голодна.

– Что за друзья? – Мия внимательно посмотрела на лэра. Он заботится о ней. Это так странно и приятно.

– Семейная пара и их кузены. Сейчас ведь самый сезон. Здесь гостят несколько семей из столицы. Разве ты не знаешь никого?

– Нет, – Мия покачала головой.

– Ну и ладно. Чепуха. Пойдём, я познакомлю тебя.

– Пойдём.

Лэр Эсмар уверенно направил Драго по кривоватой улице между домов. Мия ехала за ним, стараясь не глядеть по сторонам. Она боялась наткнуться взглядом на что-нибудь, что может напомнить ей о прошлом, том, которое так странно обернулось для неё. И всё-таки не удержалась. Когда они проезжали мимо церкви, подняла голову и вздрогнула. На неё внимательно и, она могла поклясться, осуждающе, смотрел священник.

Но она ведь приехала сюда, чтобы развестись с мужем, которого она не знала и после той встречи в замке и не хотела знать. Какое он имеет право осуждать её?! Мия подняла голову. Она никогда почти не ходила с визитами. Сначала не позволял отец – её ещё не представили в обществе, а потом пансион не давал вздохнуть полной грудью. Но раз она теперь здесь, в одиночестве, то имеет полное право делать то, что ей вздумается.

Лэр Эсмар остановил Драго возле большого, красивого особняка, чем-то похожего на дом, в котором Мия провела всего несколько дней и с которым отец расстался вскоре после того случая, четыре года назад. Мужчина спрыгнул с лошади и, схватив Сильму за повод, подал руку Мие.

– Благодарю, – она улыбнулась ему.

До парадного входа они шли неспеша, любуясь дивным садом, раскинутым вокруг. Сад выглядел воистину экзотическим со странными птицами и животными, дивными цветами, названия которых Мия даже не знала. Здесь было красиво, но дикая необузданная красота замка лорда Гастона трогала её куда больше.

А лэр Эсмар говорил, не умолкая о прекрасных цветах, в которых он, как ни странно был знаток, о живописи и книгах. Мия, которая сначала слушала его с удовольствием, немного потерялась. Разумеется, с этим человеком было так приятно и легко говорить, но ей хотелось, чтобы хотя бы иногда можно было и помолчать.

В доме пожилой опрятный дворецкий (ничего общего с Бастетом) провёл их в гостиную. А там на Мию и её спутника обрушился целый водопад радостных восклицаний и приветствий. Через четверть часа она уже болтала с лиррой Маисой, как с близкой подругой, а мужчины обсуждали что-то своё вполголоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.